

Первое, что я увидел, открыв глаза, был каменный потолок. От пола одновременно поползли сырость и холод, отчего волоски на моей руке встали дыбом. Подавив дрожь, я сумел приподняться.

Я был в темнице, стены которой были сложены из камня.

Эта невероятно знакомая сцена быстро помогла мне понять ситуацию. Это было окружение, которое я просто не мог не узнать. Это было место, которое я должен был знать.

Это нелепо.

В моей голове всплыла сцена, когда я нажимаю на ссылку, чтобы подать заявку на участие в бета-тестировании пятой части серии «Яркая тьма 5», а затем меня засасывает в монитор с яркими огнями. Это было моё последнее воспоминание в реальности.

Первой эмоцией, которая пришла мне в голову, было недоверие. Эти безумцы перевоплощали людей, заманивая их приглашением на бета-тестирование продолжения игры.

Даже если бы это был не я, любой новичок, игравший в «Яркая тьма 4», мог бы попасться в эту сложную ловушку. Это заставило меня задуматься, нужна ли им такая изобретательность, чтобы перевоплощать людей.

Следующей эмоцией, которая всплыла на поверхность, было сожаление.

Я, должно быть, сошёл с ума. Зачем я вообще потрудился стать мировым лидером в улучшении врагов?

Да, именно таким стал мир в наши дни.

Если вы перевоплощаетесь в роман, который дочитали до конца самостоятельно, или если единственный читатель, который дочитал произведение автора до конца, перевоплощается в автора, то, по крайней мере, это можно считать принципиально правдоподобным.

Но в современном мире вы перевоплощаетесь в романы, которые вы никогда не читали, в романы, которые вы только что просмотрели, вы перевоплощаетесь, даже не комментируя, просто взглянув на обложку, даже если вы отфильтровываете произведение, если вы критикуете роман или автора, вы перевоплощаетесь, и даже если ты попадаешь на крючок один раз и возвращаешься, то снова перевоплощаешься. Это был по-настоящему коварный мир.

В таком мире, будучи опытным игроком, у которого на счету 30.000 часов игрового времени? Это делало меня идеальной приманкой для некоторых ужасающих существ, стремящихся достичь рекордов в качестве людей.

Но что я мог поделаться? Я уже сделал это, и меня физически доставили сюда, поставили печать и одобрили.

Я поднялся с места. Пол был слишком холодным, чтобы сидеть на нём голым. И совсем скоро должно было начаться первое мероприятие в этой обучающей зоне.

В моей голове автоматически сложились планы. Я проходил этот этап тысячи раз. Я точно знал, какие действия и передвижение мне нужно совершить здесь.

— Спасите меня! А-а-а!

Прежде чем я успел закончить мысль, издали донеслись звуки удаляющихся шагов и ужасающие крики.

Началось.

Сделав глубокий вдох, я прижался к стене, как можно дальше от тюремных решёток. Снаружи камеры люди отчаянно убегали, толкая друг друга.

Заключённые с противоположной стороны подошли к железным прутьям с озадаченными лицами, выглядывая наружу. Видя, как люди массово убегают, они, должно быть, гадают, что же, чёрт возьми, происходит снаружи.

Бах... Бах...

Издали донеслось слабое дрожание земли. По мере того, как дрожь постепенно приближалась, заключённые переглядывались, не понимая, что происходит.

Наконец, в тот момент, когда заключённый, который наблюдал за происходящим снаружи, прижавшись лицом к железным прутьям, в полном шоке упал на пол, когда грохот стал громче, из-за левого коридора показалась чудовищная фигура.

Она была гротескно деформирована, её огромное, раздутое тело почти заполняло коридор. Её кожа была покрыта неправильной формы чешуёй. Её ноги и бёдра были значительно толще, чем туловище обычного человека, но её туловище было ещё более огромным, что, по иронии судьбы, придавало ему видимость равновесия. Её руки были короче половины ног, но она держала деревянную дубинку почти такой же высоты, как и она сама. С дубинки уже капала кровь.

Лицо было искажено до неузнаваемости, рот, разорванный почти до ушей, был полон беспорядочно торчащих зазубренных зубов. Это был босс учебной зоны, Человек-мясник.

Увидев это чудовище, заключённые на противоположной стороне в отчаянии закричали, пытаясь убежать от него. Привлечённый шумом или нет, Человек-мясник свернул к противоположной тюремной камере, вместо того чтобы направиться в мою сторону.

Его огромное тело согнуло железные прутья, как леденцы, когда он протиснулся в камеру. Вскоре после этого воздух наполнился звуками раздавливаемых человеческих тел и ужасающими криками.

Кровь забрызгала стены. Пока всё было так же, как в игре. Графика, хотя и не такая продвинутая, как в «Яркая тьма 4», была потрясающе детализирована, особенно раздавленная плоть, которая была настолько яркой, что у меня скрутило живот.

Человек-мясник, верный своему названию, буквально разделал заключённых и теперь выходил из камеры. С его дубинки капала свежая кровь поверх засохших слоёв.

<http://tl.rulate.ru/book/106436/3849506>